

вится маленьким открытием, и это вселяет уверенность, увлекает к дальнейшим разысканиям. Оказывается необходимым знакомиться со множеством самых различных справочников, разыскивать, по крупицам собирать сведения, систематизировать их, уточнять, сопоставлять. Он с увлечением рассказывал нам о замечательной картотеке Б. А. Модзалевского, о рукописных хранилищах Пушкинского дома и Публичной библиотеки, ЦГИАЛа и др.

Павел Наумович никогда не придерживается двухчасового расписания для семинарских занятий со студентами старших курсов и аспирантами. Эти занятия регулярно он проводит у себя дома, среди книг. У него великолепная библиотека, много редких, ценных книг, оттисков, которые чрезвычайно трудно разыскать даже в большой библиотеке. Павел Наумович никогда не отказывает своим питомцам в радости познакомиться с редчайшими изданиями — он дает книгу домой.

Если, при обсуждении работ, беседе, встречается какой-то факт, требующий уточнения, мало знакомое название, неизвестная фамилия, Павел Наумович сам нередко обращается сразу же к различным справочникам, увлекаясь поисками и показывая чудеса эвристики. Он ищет и находит нужное, тут же давая наглядный урок работы со справочным материалом.

Сколько интересного, нужного не только для повседневной работы, но и на всю жизнь получали и получаем мы от Павла Наумовича! Его щедрость и доброжелательность просто необычайны. Эти часы семинарских занятий никогда не смогут изгладиться из нашей памяти.

Он говорит ученикам об общем развитии литературы, выдвигает интереснейшие концепции, рассказывает любопытнейшие детали, факты из жизни и творчества писателей XVIII в., факты, которые известны, вероятно, только ему одному.

Семинар 1946—1948 гг. работал над драматургией XVIII в., и Павел Наумович очень охотно давал читать главы из своей монографии о комедии XVIII в., которую он в то время заканчивал, и требовал серьезного критического отношения к своей работе.

Торжественно выглядели весенние наши занятия, когда «черновая» работа была закончена и начиналось чтение и обсуждение готовых докладов. Это были, пусть небольшие, скромные, но настоящие научные заседания, на которых Павел Наумович продолжал нас учить и специальности и общей большой культуре ученого.

Всегда очень радостно чувствовать, с каким искренним и серьезным уважением Павел Наумович относится даже к самым первым самостоятельным шагам в науке. Он никогда не оставляет удачно выполненную работу. Он стремится ввести ее автора в науку, познакомить с учеными старшего поколения, напечатать хотя бы наиболее интересный отрывок из этой работы, чтобы духовно поддержать начинающего исследователя.